

СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ ИНСТИТУТА ИССЛЕДОВАНИЯ СИБИРИ: ОРГАНИЗАЦИЯ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ВКЛАД В РАЗВИТИЕ СИБИРСКОГО КРАЯ

На основе широкого круга источников, документальных публикаций и научной литературы исследуется создание и деятельность статистико-экономического отдела Института исследования Сибири. Анализируется состояние научных сил сибирского региона в области статистики и экономики. Делается вывод о вкладе ИИС в изучение данных дисциплин.

Ключевые слова: Институт исследования Сибири; Томск; статистика и экономика Сибири; В.Я. Нагнибеда; Б.Е. Будде; Губернский статистический комитет; перепись населения Сибири.

Первая мировая война и революция, низвергнувшие Российскую империю, обнажили все проблемы, остро стоявшие перед российским обществом. Главной из них стал поиск новой модели устойчивого модернизационного развития, способной превратить полуотсталую крестьянскую страну в мощную индустриальную державу. Неудивительно, что, в связи с этим, многие современные историки рассматривают Октябрьскую революцию и пришедших к власти большевиков как ответ на модернизационный вызов России, стоявшей перед ней многие десятилетия [1].

Между тем актуальным представляется исследование попыток ответа на модернизационный вызов на региональном уровне, предпринятый сибирским научным сообществом. В условиях изолированности Сибири событиями Гражданской войны сибирская научная общественность приняла решение создать исследовательский институт на территории Сибири, в задачи которого входило бы ее «планомерное» комплексное исследование «в научном и научно-практическом отношении».

В данной статье речь пойдет лишь об одном из его отделов – статистико-экономическом. Его изучение призвано не только дать адекватную оценку состоянию статистики и экономики в Сибири в период Гражданской войны. Оно также позволит обозначить стоявшие перед этими дисциплинами проблемы, показать пути решения этих проблем, предложенных сибирскими учеными, и продемонстрировать то, как эти решения воплощались на практике.

Мы не будем подробно останавливаться на историографии исследований истории ИИС, тем более что она уже получила относительно полное освещение в другой работе автора [2]. Достаточно сказать, что о статистико-экономическом отделе, за исключением статей общего характера, изданных коллективом томских историков, не проводилось специальных исследований [3–4].

Целью данной статьи является формирование целостного представления об истории создания и деятельности статистико-экономического отдела Института исследования Сибири (ИИС). В рамках работы автор попытается дать оценку вкладу изучаемого отдела в развитие статистики и экономики Сибири.

К моменту образования Института исследования Сибири изучение статистики и экономики в Сибири находилось на разных стадиях развития. Статистические исследования проводились органами государственной статистики, а также со стороны обществен-

ных и научных организаций. К первым относились, прежде всего, губернские и областные статистические комитеты с волостными правлениями (собирали данные на местном, первичном уровне). Кроме них статистические исследования осуществляли различные ведомства, в частности Министерство путей сообщения и Министерство земледелия и государственных имуществ. Исследования последнего постепенно перетекли к образованному в 1896 г. Переселенческому управлению, которое имело статистические отделы при Переселенческих районах в сибирских губерниях. Из общественных организаций, занимающихся статистикой на территории Западной Сибири, мы можем выделить деятельность «Томского юридического общества» и «Общества любителей исследования Алтая» [5. С. 23–24]. Статистическую деятельность осуществляли и добровольные корреспонденты.

Наиболее весомых результатов удалось добиться в области статистики сельского хозяйства. С 1901 по 1917 г. в Сибири было проведено 5 переписей: 1901, 1908, 1912, 1916 и 1917 гг. Переписи 1908 и 1912 гг. касались преимущественно изучения конского состава, другие три направлялись на изучение социально-экономического положения крестьян и крестьянского хозяйства. П.Ф. Никулин дает весьма высокую оценку этих переписей, указывая на их полноту в территориальном и категориальном плане [Там же. С. 95]. Хуже дело обстояло в области промышленной статистики, на изучение которой как раз и были направлены исследования статистико-экономического отдела ИИС.

Система статистических учреждений Сибири была тесно связана с отделами Императорского Русского географического общества, в структуре которых важное место отводилось статистическим и экономическим исследованиям. Первые статистические исследования ИРГО в Сибири связаны с организацией в 1866 г. Туруханской экспедиции, в составе которой работал известный историк Щапов. Особенно интенсивно статистические исследования велись при Восточно-сибирском отделении РГО, ввиду чего распространённым было мнение о том, что в Иркутской губернии нет необходимости в учреждении губернского статистического комитета [6. С. 17–18]. В конце XIX в. статистическая секция Восточно-Сибирского отдела вовсе предприняла ведение и издание текущей сельскохозяйственной статистики по Иркутской губернии. Однако в 1901–1906 гг. деятельность ВСОРГО в этой области снизилась ввиду увеличения расходов на содержание музея.

Западно-сибирский отдел РГО занимался изучением быта кочевых народов и, в частности, киргизов, где его исследования находились в тесном контакте с работами Семипалатинского подотдела, открывшегося, к слову, на базе статистического комитета [7].

Большой вклад в развитие статистико-экономических исследований внесли Приамурский отдел РГО и Общество изучения Амурского края. Так, в 1912 г. в Хабаровске вышел двухтомник В.К. Арсеньева, «подытоживший результаты его собственных экспедиций и работы предшественников по изучению природы, населения и экономики Приморья» [8. С. 69].

С началом Первой мировой войны экспедиционная и издательская деятельность отделов практически прекратилась. Так, ЗСОРГО (Западно-Сибирский отдел РГО) с 1914 по 1918 г. провел всего 8 экспедиций, половина которых пришлась на 1914 г. [9. С. 173].

Научные исследования в области статистики и экономики получили импульс с открытием юридического факультета Томского университета с кафедрами политэкономии и статистики и финансового права. Здесь работали такие выдающиеся ученые, как М.Н. Соболев, М.И. Боголепов, П.И. Лященко и С.И. Солнцев, уделявшие в своих работах специальное внимание истории хозяйства Сибири, ее экономическим проблемам и финансовому положению. Их стараниями в Сибири образовалась первая научная экономическая школа [10. С. 337].

Отдельно хотелось бы выделить деятельность виднейшего статистика Сибири В.Я. Нагнибеду, заведующего статистической партией Томского переселенческого района в 1910–1911 гг., участвующего в переписи 1916 и руководившего переписью 1917 г. В 1915–1917 гг. В.Я. Нагнибеда руководил изданием «Статистико-экономического бюллетеня» – органа периодической печати, где публиковались все сведения о явлениях экономической жизни Томской губернии, поступающие в статистический отдел Томского переселенческого района [11. С. 80–84].

Отдельно стоит сказать о деятельности Общества изучения Сибири и улучшении ее быта, созданного в Томке в 1909 г. Одним из направлений деятельности этого общества стали экономические исследования, в частности изучение хлебной торговли, связанное с именем все того же М.И. Боголепова. Из экспедиционной деятельности стоит выделить экспедицию М.Н. Соболева и М.И. Боголепова в Восточную Монголию и Сойотию в связи с изучением русской торговли [12. С. 159–164].

На этом серьезные статистические и экономические исследования в Сибири практически исчерпываются. Мы можем заключить, что, несмотря на интенсивную научную деятельность и достигнутые результаты, статистика и экономика Сибири находились к 1919 г. в весьма плачевном состоянии. Между тем в условиях социально-экономического и политического кризисов России перед сибирскими статистиками и экономистами были поставлены задачи не только в сохранении уже достигнутого, но и в качественном преобразовании исследований с выходом на ответы кризисных явлений, возникших в ходе событий Первой мировой войны, революции и Гражданской вой-

ны. Задачи статистики при этом осложнились стремительным притоком населения из Европейской России, широким распространением бродяжничества, стремительным ухудшением социально-экономического положения крестьянства и др. Экономисты Сибири же были озабочены созданием мощной индустрии, прежде всего в добывающей промышленности, за счет которой планировалось возрождение не только Сибирского края, но и всей России.

История создания Института исследования Сибири не является предметом данного исследования, ввиду чего мы лишь кратко обозначим ее основные моменты.

Первая серьезная попытка придать ИИС реальное воплощение произошла на Первом сибирском метеорологическом съезде, проходившем в Иркутске в конце октября 1917 г. Его участники пришли к выводу о желательности создания учреждения, которое занималось бы систематизацией уже добытых знаний и координацией исследований в масштабах всей Сибири. Юридически эта идея была оформлена Временным положением об ИИС [13. С. 294–296].

Октябрьская революция и последовавшая за ней Гражданская война помешали претворению в жизнь намеченных планов. Только после установления в ноябре 1918 г. диктатуры адмирала А.В. Колчака началась подготовка к созыву съезда по организации ИИС в Томске. Этот съезд должен был стать «смотром» научных сил Сибири, поскольку здесь ведущие ученые планировали обсудить ключевые проблемы в самых разных отраслях науки.

Съезд по организации ИИС открылся 15 января 1919 г. Несмотря на суровые зимние условия и сложности с железнодорожным транспортом, на съезде было представлено около 240 делегатов от 17 городов Сибири, Урала и Европейской России. Работа велась на общих и секционных заседаниях.

Секция статистики и экономики, расположившаяся в аудитории № 3 Томского университета, являлась одной из самых малочисленных как по количеству участников (20 из 241), так и по числу представленных докладов (3 из 71). Она была представлена профессором Казанского университета Б.Е. Будде, занявшим в Томском университете должность профессора юридического факультета по кафедре финансового права, будущим профессором и заведующим кафедрой теории и техники статистики факультета общественных наук Томского университета В.Я. Нагнибедой, профессором кафедры торгового права юридического факультета Томского университета С.П. Никоновым, ординарным профессором статистики при Всероссийской Академии Генерального штаба генерал-лейтенантом А.И. Медведевым и др. [14. С. 61–62, 178–179].

Всего состоялось 5 заседаний секции. На первом заседании 16 января был избран президиум в составе председателя Б.Е. Будде и товарища председателя В.Я. Нагнибеды, после чего секция смогла приступить к чтению докладов.

В ходе работы статистико-экономической секции было зачитано 3 доклада. Текст доклада В. Ласкина «Институт экономического исследования Сибири» так и не был опубликован в трудах съезда. Организа-

ции статистического отдела был посвящен доклад В.Я. Нагнибеды. Указав на прямое отношение статистики к основополагающему принципу ИИС – широкому сбору сведений о всех сторонах жизни края, он сформулировал следующие задачи статистического отдела: 1) сосредоточение, объединение, обработка и опубликование материалов; 2) составление рационального плана работ; 3) подготовка кадров статистиков; 4) консультационная деятельность; 5) самостоятельное выполнение работ; 6) производство всеобщих переписей [15. 21 янв.]. В то же время В.Я. Нагнибеда указал на следующие направления деятельности статистики при институте: а) статистика народонаселения; б) культурная статистика; в) экономическая статистика (в том числе территориальная статистика; финансов и обложения; путей и средств сообщения; продовольствия и снабжения; промышленности; торговли и кооперации; сельского хозяйства и кустарной промышленности); г) отдел статистики местного самоуправления и хозяйства городского и земского.

Важную сторону дальнейшего экономического развития России, в частности Сибири, после Гражданской войны затронул горный инженер Н.А. Сборовский. Он дал неутешительную картину современного состояния, в котором находилась Россия. С одной стороны, катастрофическое экономическое положение, выраженное в виде прогрессивного падения рубля, отсутствия налоговых поступлений, ничтожности золотого фонда, транспортной анархии и отсюда – жесточайшего товарного голода. С другой стороны, ведущие мировые державы уже готовились выбросить на мировой рынок громадное количество товаров, заблаговременно заготовленных в военное время. Такая ситуация создавала реальную угрозу превращения некогда великой Российской империи в колонию для вывоза сырья и рынка для ввоза товаров. В данных условиях Сибири – краю, от которого зависело, по словам докладчика, будущее всей России, необходимо было воспользоваться своим выгодным географическим положением. Под ним подразумевалось, прежде всего: 1) удаленность от развитых иностранных государств, вследствие чего поставляемые ими товары становились более дорогими, чем в Европейской России; 2) климатическое разнообразие; 3) обилие естественных богатств – «залог мощного развития обрабатывающей промышленности» и организации самодовлеющего хозяйства [16. Ч. 3. С. 113].

Н.А. Сборовский предложил комплекс мероприятий по укреплению экономики Сибири: от «инвентаризации природных и экономических ресурсов страны» до исследования «международных и местных экономических конъюнктур для разных товаров в связи с оценкой наличных и требуемых путей сообщения». Особую роль в подъеме экономики должны были играть кооперативы, усилившиеся в условиях давления государства на частный капитал и тяготеющие, по словам автора, к созданию предприятий промышленного характера. Для «удовлетворения нужд практической экономической политики» при ИИС докладчик предложил учредить статистико-экономический отдел [Там же. С. 116].

В резолюции секции, принятой по итогам ее работы, была намечена конструкция статистико-

экономического отдела. Отдел учреждался в составе двух подотделов: статистического и экономического, которые именовались дирекциями и работу вели самостоятельно. Во главе объединенного Отдела статистики и экономики стоял Ученый Совет, состоящий из президиумов обеих секций.

Дирекция статистики делилась на 12 секций, действующих по главным направлениям работы. Во главе дирекции стоял президиум в составе председателя, вице-председателя и секретаря. В области сбора материалов и производства исследований «впредь до накопления опыта по строительству местной аппаратуры» дирекция опиралась на местные статистические учреждения общественного и ведомственного характера.

Задачи статистической дирекции включали в себя: 1) объединение, систематизацию и публикацию наличных статистических материалов; 2) координацию деятельности существующих статистических организаций; 3) выполнение работ по поручению ведомственных и общественных организаций; 4) организацию периодических переписей; 5) подготовку кадров практических работников и, наконец, 6) организацию статистических исследований (народонаселения, экономики, культуры и в области санитарии) и др. [17. Л. 562].

Экономическая дирекция делилась на четыре подотдела во главе с директорами. Первый подотдел охватывал население, территорию, сельское хозяйство, промыслы, продовольствие и снабжение. Второй занимался изучением природных экономических ресурсов и транспортом. В третьем отделе изучали промышленность и наемный труд. Наконец, в компетенцию четвертого входила торговля, государственные финансы и обложение, торгово-промышленные ценности, а также юридические вопросы.

В задачи экономической дирекции входило: 1) изучение населения в плане использования им «натуральных экономических благ» на той или иной территории; 2) исследование и инвентаризация природных ресурсов страны; 3) всестороннее обследование добывающей и обрабатывающей промышленности, а также наемного труда по районам и отраслям производства; 4) изучение условий внутреннего и внешнего товарообмена, государственных финансов и обложения; 5) выяснение назревших и назревающих законодательных норм в хозяйственной жизни страны [16. Ч. 4. С. 88–89].

При экономической дирекции предлагалось организовать исполнительное бюро, бюро иногородней агентуры («для собирания местных районных данных об экономической жизни»), товарный музей («для установки оптимальных качественных норм производства») и бюро труда.

В заключительной части резолюции выражалась необходимость в организации при высших учебных заведениях курсов для подготовки статистиков-исследователей и статистиков-корреспондентов [18. 1 февр.; 19. 5 февр.].

Выработанная конструкция отдела насчитывала 22 человека (по 11 на каждую секцию), что являлось наибольшим числом среди всех проектируемых отделов. Высока была и запрашиваемая смета – 1 млн 400 тыс. руб. на операционные и расходы и 900 тыс. руб. на лич-

ный состав (итого 2 млн 300 тыс. руб. при планируемой смете института в 8 млн руб.). На одном из общих заседаний съезда, во время обсуждения структуры и бюджета ИИС другие участники высказались против намеченного статистико-экономической секцией проекта отдела. Прежде всего, они поставили под сомнение возможность найти 22 ординарных профессора, деятельность которых была бы связана с изучением Сибири в области статистики и экономики [16. Ч. 1. С. 108]. Члены статистико-экономической секции (Н.А. Сборовский, В.Я. Нагнибеда, С.П. Никонов), напротив, доказывали, что необходимое число сотрудников будущей отдел может найти с избытком. Кроме того, С.П. Никонов напомнил, что «если бы статистический и экономический Отделы учреждались самостоятельно, то на каждый из них пришлось бы по 11 членов». В.Я. Нагнибеда же в свою очередь заявил, что «трое из 22 являются представителями высших учебных заведений и съезда статистиков, и поэтому (их) нужно отнести к числу сотрудников» (т.е. состав секции должен сократиться до 19 человек). Он же коснулся финансового содержания будущего отдела, указав на то, что 600 тыс. руб. из указанной сметы можно внести условно, поскольку эта сумма предназначена на содержание губернских статистико-экономических советов и объединения всех аппаратов, работающих в губернии. В итоге с большим трудом 8 голосами против 5 при 22 воздержавшихся были утверждены штат статистико-экономического отдела, а в дальнейшем и его смета.

Однако в итоговом Положении об ИИС штат статистико-экономического отдела все же был сокращен до 15 человек. В подсекцию статистики были избраны: председателем – В.Я. Нагнибеда, членами – А.И. Медведев, П.Н. Лашенков и П.Н. Дорохов. В подсекцию экономики соответственно: председателем – Б.Е. Будде, С.П. Никонов, И.И. Серебренников, А.А. Перлов, А.И. Улинский и А.А. Скворцов.

Таким образом, деятельность секции статистики и экономики, не отличаясь широтой поставленных теоретических проблем, носила сугубо практический характер. Она сосредоточила свое внимание на нуждах текущего момента: объединения статистико-экономических работ в едином исследовательском центре с целью достижения всестороннего изучения Сибири в области экономики и статистики. Это были «обширные трудные, но благородные задачи» для края, желающего сохранить свою экономическую автономность, возвыситься в промышленном и культурном отношении.

Съезд по организации ИИС завершил свою работу 26 января 1919 г. На первое время Институт учреждался в качестве общественной организации «Общество ИИС». Однако, чтобы реализовать свои масштабные исследовательские задачи, ему нужно было утверждение в качестве государственного учреждения со стороны правительства А.В. Колчака.

Утверждение Положения об ИИС началось в мае и продлилось до конца июля. К этому времени члены статистико-экономического отдела разработали план работы на 1919 г. В первую очередь была необходима реорганизация статистико-экономической службы в

Сибири, для чего во всех губернских городах планировалось учредить статистико-экономические советы, куда входили бы как руководители статистических работ губернских учреждений, так и ученые, представители правительства и общественности. При советах учреждались статистические бюро, библиотеки, архивы и редакционные отделы [20. Д. 15. Л. 254 об.]. Однако на первое время, ввиду отсутствия средств и необходимых кадров для работы, предполагалось использовать местные статистические учреждения.

Перед Советами стояли четыре главные задачи: 1) объединение и координация работ местных статистических органов в области методологии и практической работы; 2) сбор, систематизация и синтез статистических данных; 3) использование статистических данных для построения плана культурных и экономических мероприятий в крае; 4) исполнение заданий от ИИС. Последнее обуславливало софинансирование со стороны Института. Каждому из 12 губернских и областных городов предполагалось выделить на первое время около 50 тыс. руб. [Там же. Л. 254].

Однако обстоятельства для института сложились не самым благоприятным образом. В ходе утверждения Положения об ИИС на междуведомственном совещании, а затем на государственном экономическом совещании Российского правительства А.В. Колчака проект Положения был значительно переработан. Смета была сокращена с 4 млн до 1 млн 635 тыс. руб., а количество отделов института – с одиннадцати до шести. Статистико-экономический, в отличие от многих других, не пострадал в организационном плане, однако на его деятельности отразилось общее сокращение финансирования.

Работу отдела можно условно подразделить на теоретическую, практическую (экспедиционную) и научно-организационную. Однако прежде скажем несколько слов о его составе.

Сотрудниками отдела на сентябрь 1919 г. числились: начальник Томского горного управления В.А. Буштедт, помощник управляющего Томской губернии М.Ф. Дорогов, ординарный профессор по истории русского права С.П. Покровский, ординарный профессор военной статистики, генерал-лейтенант Г.Г. Христиани, профессор Восточного института Н.И. Кохановский, а также доцент Омского политехнического института И.Ф. Победоносцев [Там же. С. 184]. Как мы видим, отдел сотрудничал с достаточно известными и влиятельными лицами.

К июню 1920 г. отдел уже обладал определенным штатом вспомогательного персонала. Сюда входили: вице-директор Земельного департамента Министерства земледелия Д.И. Зверев (занимался сбором и разработкой материалов, характеризующих положение земельного вопроса Сибири за время революции), Н.И. Икингрин, В.Л. Яськов (оба занимались сбором, разработкой и подготовкой к печати материалов для статистического справочника «К познанию Сибири»), экономист-исследователь К.Н. Ивановский (исполнял библиографические работы по периодической печати в области статистики и экономики, а также отдельными поручениями членом отдела), Н.А. Кучина, студентка Томского университета С.А. Кулябко (обе ис-

полняли счетные и контрольные работы по материалам для справочника «К познанию Сибири», курсистка Е.А. Руднева (ведала сводкой и проверкой итоговых сельскохозяйственной статистики по губерниям и областям Сибири) и И.В. Мастеница (работал в качестве курьера и рассыльного) [20. Д. 31. Л. 69, 69 об., 85].

Отдельно стоит упомянуть младшую дочь известного мецената Петра Макушина В.П. Макушину-Скокан, занимающуюся положением земельного вопроса в Сибири до назначения Д.И. Зверева. Однако, отправившись в отпуск в конце 1919 г. в Иркутск, она, ввиду политических событий, не смогла вернуться обратно. В письме, датированном серединой апреля 1920 г., она изъявила желание вернуться к работе, но, не имея возможности вернуться в Томск, ходатайствовала о продлении отпуска на два месяца без содержания. В конечном итоге в конце июня, по возвращении В.П. Макушины-Скокан в Томск, со стороны статистико-экономического отдела было одобрено совместительство ее службы параллельно с работами в Томском губернском статистическом бюро [Там же1. Л. 94, 94 об., 144].

Приведенный выше перечень отнюдь не исчерпывает список лиц, работающих в отделе, который широко привлекал людей на временно-сдельной основе. Так, в конце мая отдел привлек восемь человек для производства работ по выборке, подсчету и сводке цифрового материала. 14 человек были привлечены для выполнения работ по заданию промышленно-технического отдела, о которых речь пойдет ниже [Там же. Л. 124, 125, 125 об.].

В теоретическом плане главным для отдела являлось составление статистического справочника «К познанию Сибири». Для выполнения этой работы необходимо было создать совещание для выработки программы, выявить необходимые материалы, создать рабочее бюро для их разработки и критики и, наконец, организовать редакционную комиссию выпуска справочника. Ввиду значительного урезания сметы летом 1919 г. сотрудники отдела приняли решение сосредоточить внимание на главах, посвященных населению и сельскому хозяйству. На заседании отдела 2 декабря 1919 г. они приступили к обсуждению программы справочника. За основу были взяты три проекта: В.Я. Нагнибеды, иркутян и Центрсоюза. На повестку был поставлен вопрос о привлечении сотрудников для обсуждения программы сборника в дополнение к тем, которые уже изъявили желание: В.Б. Шостаковичу, Н.Н. Бакаю, И.И. Серебренникову. Н.Н. Бакай написал статью «Общий обзор главнейших сведений по истории колонизации Сибири в 16–18 вв. в связи с бытом населения». В.Б. Шостакович же подготавливал текст, посвященный гидрографии и климату Сибири [21. С. 188].

Помимо общей коллективной работы члены отдела, в рамках монографических исследований, занимались разработкой отдельных узкоспециализированных проблем. Так, А.И. Улинскому было поручено составление очерка «Характеристика податного обложения в России и меры борьбы против неправильного показания доходов». Профессор С.П. Никонов взял на себя заботы по важной работе, касающейся

кооперации в Сибири. Б.Е. Будде планировал написать труд на тему «Экономическая роль Сибири в конструкции русского народного хозяйства». П.Н. Дорохов занялся темой ярмарок Семипалатинской области, которую отдел в скором времени призвал территориально расширить до рамок Западной Сибири. Л.А. Скворцов работал по чрезвычайно актуальной тематике современного состояния железнодорожного транспорта, а П.Н. Лашенков изучал условия труда в Сибири в санитарном отношении. И.И. Серебренников исследовал промышленность Восточной Сибири, а В.Я. Нагнибеда – экономическое положение Нарымского края. Кроме того, отдельная работа намечалась по вопросу о положении рабочего класса горной промышленности в Западной Сибири, в частности на Судженских коях [20. Д. 66. Л. 60 об.].

Работу над справочником «К познанию Сибири» планировалось продолжить в 1920 г., издав около 20 листов на сумму 200 тыс. руб. Всего же на печатание материалов справочника «К познанию Сибири», семь монографий членов отдела, материалов текущей экономической статистики, бланков экспедиционного обследования и др. необходима была 121 стопа печатных листов – огромная цифра, учитывая страшный дефицит бумаги, царивший в России. Скорое закрытие института и вовсе помешало претворению намеченных планов в жизнь.

К практической работе отдела следует отнести, в первую очередь, его экспедиционную деятельность. Одной из экспедиций, намеченных отделом, являлась экспедиция С.П. Никонова для сбора материалов о кооперации Восточной Сибири и Дальнего Востока. На заседании отдела 15 октября 1919 г. им была предоставлена смета расходов на командировку в размере 7,5 тыс. руб., включающая проезд по железным дорогам до кооперативных центров, найм канцелярских служащих для копирования материалов по кооперативному строительству, а также приобретение писчей бумаги [Там же. Д. 31. Л. 38, 39, 39 об.]. Совет отдела посчитал предъявленную С.П. Никоновым смету «в размере (даже) меньшем, чем предвидятся фактические расходы» и изъявил свое согласие с ней.

В утвержденном на заседании 16 декабря 1919 г. плане работ следующего года была запланирована организация трех экспедиций:

1) по инвентаризации земель и учету угодий в Сибири, а также по районированию Сибири. Для успешного выполнения этого необходимо было разработать материалы по сельскохозяйственной и земельной переписи 1917 г. в 8 губерниях и областях Сибири. Выполнение столь масштабной задумки требовало привлечения 66 производителей работ и 35 счетчиков. Общие расходы составляли 1 млн 200 тыс. руб., что, в условиях нехватки финансирования, отодвигало эту экспедицию на второй план;

2) по изучению санитарно-технических условий труда. В 1920 г. намечалось обследование рабочих фабричных предприятий г. Томска на предмет заболеваемости туберкулезом. Итоговый труд по результатам этой экспедиции возлагался на П.Н. Лашенкова;

3) по «санитарно-экономическому обследованию каменноугольно-промышленных предприятий Запад-

ной Сибири и быта рабочих» [21. С. 26–27]. Эта экспедиция была особенно актуальной, ибо должна была помочь поставить «нарождающуюся в Сибири промышленность на прочную экономическую и санитарно-гигиеническую почву и тем самым сделать наиболее продуктивным труд рабочих и сохранить их здоровье» [20. Д. 65. Л. 2]. Планировалось изучить быт около 15 тысяч семей рабочих на 9 предприятиях. Экспедицию в составе 12 человек предполагалось разделить на три партии: 1) Судженские, Анжеровские, Ново-Судженские и Черногорские предприятия; 2) Кольчугинские, Кемеровские и Алтайские; 3) Экибусские и Плещеевские [Там же. Д. 69. Л. 10; Д. 69. Л. 128]. Общие составляли порядка 750 тыс. руб.

Следует сказать и об участии отдела в комплексной Тазовской экспедиции, запланированной на лето 1920 г. Главными задачами статистов-экономистов в ней являлось экономическое обследование рыбных богатств Обской и Тазовской губ, а также изучение быта инородцев и «деловой жизни края» [21. С. 266]. В качестве экономиста-исследователя в гидрографическую экспедицию А.И. Янчевского по обследованию Нижней Оби должен был отправиться Н.П. Панов.

Согласно этой же смете в 1920 г. должен был быть организован институт корреспондентов в наиболее крупных экономических центрах Сибири для мониторинга текущей экономической статистики. Подобные меры уже предпринимались статистическим отделом томского переселенческого района для сбора сведений в пределах Томской губернии, однако теперь рамки использования этого института предполагалось расширить. Корреспондентов планировалось набирать из среды «губернских статистиков, секретарей биржевых комитетов, нотариусов, управляющих отделениями государственного банка» и т.д. [20. Д. 69. Л. 119 об.]. На эти нужды, включая обработку и сводку материалов, необходимо было 150 тыс. руб.

Общий бюджет отдела на 1920 г. составлял 3 млн 786 тыс. руб., однако эта сумма составляла лишь примерное значение, поскольку была утверждена до согласования итогового плана работ. Можно предположить, что итоговая сумма составляла бы намного большее значение, учитывая, сколь много необходимо было сделать отделу в условиях галопирующей инфляции.

В плане научно-организационной работы отдела хотелось бы, в первую очередь, остановиться на фигуре заведующего подотделом статистики В.Я. Нагнибеда.

25 октября 1919 г. В.Я. Нагнибеда подал записку в канцелярию ИИС, в которой предложил опубликовать работу П.Н. Крылова «Вишерский край» за счет средств ИИС. Выход в свет этой работы, содержащей, по словам В.Я. Нагнибеда, «ценные сведения об истории развития, природе и специфике хозяйственного быта Вишерского края, лучше любого другого подарка почтито бы заслуги юбиляра на пользу Сибири» [20. Д. 31. Л. 36, 36 об.].

До декабря 1919 г. В.Я. Нагнибеда дважды командировался в Омск с целью выполнения поручений со стороны ИИС и статистико-экономического отдела. В частности он занимался проведением Положения об

ИИС, представив доклад сначала перед Председателем Совета Министров П.В. Вологодским, а затем и перед Верховным правителем А.В. Колчаком.

Параллельно В.Я. Нагнибеда собирал в архивах и библиотеках материалы для подготовки издания статистического справочника «К познанию Сибири». При помощи двух статистиков ему удалось собрать более 100 таблиц с общим количеством свыше 200 000 цифр [20. Д. 31. Л. 42, 42 об.].

Будучи ответственным за работу статистико-экономического отдела В.Я. Нагнибеда в течение первой половины 1920 г. регулярно ездил в Омск, выполняя важные поручения по представлению и защите нового Положения об ИИС перед Сибревкомом. Когда же стало ясно, что закрытие ИИС неизбежно, Совет института возложил на него ходатайствование об отсрочке исполнения этого постановления, скорейшем утверждении сметы ИИС с переводом кредитов в Томск. 25 февраля 1920 г. В.Я. Нагнибеда по приглашению уполномоченного Центрального статистического управления (ЦСУ) В.Н. Соколова принял участие в работе сибирского съезда статистиков, на котором было принято решение о создании Сибирского статистического управления [22. С. 74].

Другой важной задачей В.Я. Нагнибеда являлось участие вместе с другими сотрудниками статистико-экономического отдела во Всероссийской демографической, профессиональной сельскохозяйственной и учета промышленных предприятий переписи, распоряжение о проведении которой было дано лично В.И. Лениным. В связи с этим отделу была дана установка сократить запланированные им работы до минимума, дабы освободить имеющиеся наличные силы для подготовки к этому масштабному событию [20. Д. 31. Л. 110, 110 об.]. 16 июня 1920 г. В.Я. Нагнибеда направил в канцелярию ИИС копию мандата Томского губревкома, в котором просил о трехнедельном отпуске в связи «с выездом в Томск и другие города Сибири для организации Всероссийской переписи. К тому моменту у него на руках уже имелось удостоверение от председателя Сибревкома В.Н. Соколова о всемерном содействии со стороны всех советских учреждений в выполнении возложенного на него поручения [Там же. Л. 138, 138 об.].

Важной стороной в деятельности отдела была совместная работа с другими отделами, а также научными, общественными и правительственными учреждениями. На заседании 19 ноября 1919 г. был утвержден список из 12 организаций, имеющих право делегировать своих сотрудников в отдел. Среди них Томский и Иркутский университеты, Восточный институт, Сибирский институт сельского хозяйства и промышленности, а также Технологический институт, Академия генерального штаба, Министерства финансов, торговли и промышленности, путей сообщения и др. [21. С. 176].

Совместно с историко-этнологическим отделом статистико-экономический отдел участвовал в работе Комиссии по изучению племенного состава населения России под руководством С.И. Руденко. При отделе истории и этнологии была образована комиссия по изучению племенного состава населения Сибири, ку-

да вошли В.В. Сапожников, профессора А.Д. Григорьев и С.И. Руденко и два представителя от статистико-экономического отдела – профессора П.Н. Лашенков (медик) и В.Я. Нагнибеда (экономист).

На заседании 29 сентября 1919 г. участники отделов высказались по вопросам качества материала, который мог бы лечь в работу исследования. При этом важно было правильно определить границы исследований, включив в них территории с более-менее устойчивым населением, что было актуально в обстановке царящего в России бродяжничества. Участники также коснулись организации исследований еще не изученных территорий и территорий, «по отношению к которым материал окажется прочным» [21. С. 171]. Работы по созданию племенной карты было решено вести в соответствии с инструкцией Академии наук. Советом статистико-экономического отдела для учета племенного состава населения Сибири была составлена специальная карточка.

7 февраля 1920 г. отдел представил Томскому совету народного хозяйства доклад, подкрепленный цифровыми материалами о значении Томска и Томской губернии в народно-хозяйственной жизни Сибири. Вскоре Сибревком потребовал от Комиссии по изучению племенного состава населения Сибири собранных данных, вероятно, для определения подлежащих призыву в армию. Однако члены Комиссии, ссылаясь на незаконченность работы, постановили с предоставлением этих данных повременить.

Тесные контакты статистико-экономический отдел имел с отделом техники и промышленности. В апреле 1920 г. статистико-экономический отдел предоставил промышленно-техническому первые данные, касающиеся населения Сибири, его распределения и ежегодного прироста за последние 20 лет. Кроме этого, были собраны данные о перевозке лесных грузов по железнодорожным и водным путям, о потреблении лесных материалов на местах и о вывозе их за пределы Сибири, о числе, мощности и распределении лесопильных и деревообрабатывающих заводов Сибири, о потреблении разных сортов бумаги и картона. Статистико-экономический отдел предоставил данные о лесных массивах Сибири, их распределении по областям, губерниям и городам, о положении лесного хозяйства в целом и т.д. [20. Д. 35. Л. 71].

Промышленно-технический отдел был готов оплатить все проделанные работы. Постановлением его Совета от 9 мая 1920 г. из 136 000 руб. принятой сметы 68 тыс. (50%) планировалось выдать статистико-экономическому отделу на продолжение работ статистического характера. Однако 17 мая 1920 г. на имя В.Я. Нагнибеды поступило отношение от Совета ИИС, в котором содержалась просьба помочь в работе промышленно-технического отдела в сверхурочной форме без немедленной оплаты. Статистико-экономический отдел отверг эти условия и «ввиду возрастающей дороговизны» указал на необходимость выплаты аванса размере 1/6 от общей стоимости работ, указав, что в противном случае его сотрудники прекратят работу. Вскоре был утвержден список временных сотрудников из 14 человек для выполнения статистических работ [Там же. Д. 31. Л. 111,

111 об., 123, 125]. Материалов для исследований было настолько много, что специальным распоряжением к сверхурочным работам в вечерние часы были привлечены Н.И. Икингрин и В.Л. Яськов, которым было дано право привлекать к ним прочих сотрудников с условием оплаты труда в полуторном размере.

После эвакуации профессорско-преподавательского состава Пермского университета в Сибирь на повестку дня был поставлен вопрос о привлечении отдельных ученых к работам статистико-экономического отдела. Было признано желательным привлечение к работе отдела профессора по кафедре римского права В.Ф. Глушкова, профессора по кафедре административного права В.Н. Дурденевского, профессора по кафедре истории русского права А.Н. Круглевского, профессора по кафедре энциклопедии и истории философии права А.М. Горовцева, а также и.о. помощника заведующего сельскохозяйственными учреждениями К.А. Чердынцева [21. С. 174].

Отдел принимал участие в работе курсов по подготовке исследователей Сибири. Признав курсы полезными, отдел постановил выделить из своего состава необходимый штат преподавателей для подготовки статистиков и экономистов.

Немаловажным мероприятием было участие статистико-экономического отдела в организации лекций и докладов по исследованию Сибири. Члены отдела отказались от чтения «народных» лекций и сосредоточили внимание на организации лекций и докладов научного характера для специалистов. В частности, о своем намерении прочитать ряд сообщений по вопросам экономики, финансов и торговли в ходе командировки в Восточную Сибирь высказался С.П. Никонов.

Отдел имел тесные контакты с библиографической комиссией ИИС. Уже на первом заседании представителем от отдела в нее был избран А.И. Улинский, которому было поручено составление библиографии в области статистики и экономики. В дальнейшем библиографическая работа была возложена на старшую ассистентку отдела В.П. Макушину-Скокан, которой в первую очередь предстояло заняться библиографией журнальных статей по вопросам статистики и экономики за последнее десятилетие [Там же]. После получения разрешения на библиографическую работу со стороны совета института решено было начать с журнальных статей 1915–1919 гг. по вопросам статистики, экономики и права, причем не только Сибири, но и по общим вопросам в рамках дисциплины. Работы по библиографии велись в русле создания статистико-экономического архива. Во все статистические организации и учреждения общественного и государственного характера были посланы извещения с просьбой присылки для создававшегося архива различных статистических материалов, которые заносились в особые библиографические карточки, заранее выработанные советом отдела [Там же. С. 187].

Любопытна история взаимоотношений отдела с Управлением водного транспорта Обь-Енисейской системы в лице его заведующего В. Назарова. 14 апреля 1920 г. он направил в канцелярию института письмо, в котором просил отдел прислать форму опросной карточки для проведения экономического

обследования населенных пунктов Нижней Оби, а также двух статистиков для выполнения данных работ. Однако отдел, «ввиду неясности задач экспедиции», решил воздержаться от немедленного ответа, предложив Управлению для начала выработать конкретную программу, содержащую задачи предстоящей экспедиции, объем и территорию подлежащих исследований, а также указать имеющиеся на эти цели бюджетные средства. 19 апреля 1920 г. В. Назаров отправил достаточно жесткий ответ, в котором обвинял отдел в нежелании содействовать работе Управления и вернуть опросный лист, который якобы был направлен отделу. Ответ заведующего отделом В.Я. Нагнибеды был деликатным и выдержанным. От лица статистико-экономического отдела он заявлял свою полную готовность содействовать работе Управления и выслать в скором времени опросный лист, а также карточки для подворного опроса населения. В то же время В.Я. Нагнибеда указал на необходимость заключения официального договора между Управлением и ИИС, без которого командировка статистиков была невозможной. На этом конфликт был исчерпан, и уже 2 июня на имя В. Назарова была отправлена карточка для подворного опроса населения [20. Д. 31. Л. 81, 131, 150–152].

После падения власти А.В. Колчака в Сибири и поражения белогвардейцев ИИС пришлось искать пути соглашения с советской властью. Поначалу взаимоотношения эти протекали достаточно благоприятно: институт не был закрыт, его члены (за исключением арестов нескольких деятелей, которые вскоре были освобождены) не преследовались и не подвергались гонениям. Институту даже обещали финансирование, и вскоре был составлен проект нового Положения,

представленный на рассмотрение Сибревкома. Однако ближе к лету 1920 г. поползли слухи о скором закрытии института. 5 июня 1920 г. постановлением Сибревкома институт был закрыт, а ведение его дел передано учреждаемым при Томском университете и ТТИ секциям. Фактическая работа ИИС же продолжалась до весны 1921 г. [3. С. 35].

Переходя к выводам данной работы, мы отмечаем определенную противоречивость. Безусловно то, что, будучи составной частью Института исследования Сибири, статистико-экономический отдел являл собой уникальное явление в истории сибирской статистики и экономики. Уникальность эта была обусловлена тем, что отдел претендовал на координацию всех статистико-экономических исследований в масштабе Сибири и их объединение в едином научно-исследовательском центре с другими дисциплинами: сельским хозяйством, исследованиями в области промышленности и техники и т.д.

В то же время достигнутые отделом результаты представляются более чем скромными. Выдвинув достаточно амбициозную организационную программу, запланировав теоретические и экспедиционные исследования, отдел, находившийся в тяжелых экономических и политических условиях, был лишен возможности для реализации своих замыслов.

Деятельность статистико-экономического отдела не стала прорывом в истории статистико-экономических исследований Сибири, его заслуга заключалась в другом. В тяжелые годы Гражданской войны члены статистико-экономического отдела сумели сохранить имеющееся на тот момент научное наследие и преумножить его по мере своих сил. Многие начинания отдела были продолжены уже в советский период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сенявский А.С. Великая русская революция 1917 года в контексте истории XX века. URL: <https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/09/34c8cec29a0050dc1ce2532cab818e27c3d57fdc.pdf> (дата обращения: 07.02.2018).
2. Раскоlec В.В. Организация географического отдела в составе Института исследования Сибири (октябрь 1917 – июль 1919 г.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых : сб. материалов Всерос. молодежной науч. школы-конференции. Новосибирск : Институт истории СО РАН, 2017. С. 141–149.
3. Некрылов С.А., Фоминых С.Ф., Маркевич Н.Г. и др. Из истории Института исследования Сибири // Журналы заседаний совета Института исследования Сибири (13 ноября 1919 г. –16 сентября 1920 г.). С. 5–44.
4. Некрылов С.А., Фоминых С.В., Грибовский М.В. и др. Отделы, Средне-Сибирское отделение и комиссии Института исследования Сибири (1919–1921 гг.) // Журналы заседаний отделов, Средне-Сибирского отделения и комиссий Института исследования Сибири (1919–1920 гг.) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 5–41.
5. Никулин П.Ф. Экономический строй крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX в. / под ред. В.П. Зиновьева. Томск : ТМЛ-Пресс, 2009. 384 с.
6. Пименова И.А. Организация и деятельность Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (1851–1918 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2007. 23 с.
7. Скопа В.А. Статистические работы и социокультурное изучение региона Западно-Сибирским отделом Императорского Русского географического общества во взаимодействии с региональными статистическими службами в последней трети XIX – начала XX в. // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21322> (дата обращения: 02.11.2017).
8. Корнева Л.В. Приамурский отдел РГО и его роль в изучении и освоении российского Дальнего Востока в конце XIX – начале XX века // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2009. № 3 (44). С. 66–77.
9. Чуркин М.К. Экспедиционная и научно-исследовательская деятельность ЗСОИРГО в годы Первой мировой войны и революции // Актуальные проблемы истории Первой мировой войны и перспективы их изучения : сб. материалов Всерос. науч. конф., посвящ. 100-летию начала Первой мировой войны. Тюмень, 2015. С. 170–176.
10. Некрылов С.А. Томский университет – первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. – 1919 г.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. Т. 2. 598 с.
11. Жиликова Н.В. Особенности тематики и проблематики журнала «Статистико-экономические бюллетени» (Томск, 1916–1916 гг.) // Журналистский ежегодник. Томск, 2015. № 4. С. 80–84.
12. Некрылов С.А. Научные общества в Томском университете в дореволюционный период. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2013. 258 с.
13. Труды Первого сибирского метеорологического съезда в г. Иркутске 26–30 октября 1917 года. Благовещенск, 1919. 306 с.
14. Профессора Томского университета: биографический словарь. 1917–1945 / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун и др. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998. Т. 2. 544 с.

15. Голос Сибири (Томск). 1919.
16. Труды съезда по организации Института исследования Сибири. Томск, 1919.
17. НБ ТГУ. ОРКП. Ф. 11 (Институт исследования Сибири).
18. Народная газета (Томск). 1919.
19. Сибирская жизнь (Томск). 1919.
20. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-26 (Институт исследования Сибири). Оп. 1.
21. Журналы заседаний отделов, Средне-Сибирского отделения и комиссий Института исследования Сибири (1919–1921 гг.) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. 358 с.
22. Шишкин В.И. У истоков государственной советской статистики в Сибири // Вестник НГУЭУ. 2010. № 1. С. 72–78.

Статья представлена научной редакцией «История» 10 февраля 2018 г.

THE ECONOMICS AND STATISTICS DEPARTMENT OF THE INSTITUTE FOR THE STUDY OF SIBERIA: FOUNDATION, OPERATION AND CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF THE SIBERIAN REGION

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 428, 165–174.

DOI: 10.17223/15617793/428/22

Viktor V. Raskolets, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: predator-101@mail.ru

Keywords: Institute for the Study of Siberia; Tomsk; Siberian statistics and economics; V.Ya. Nagnibeda; B.E. Budde; Provincial Statistics Committee; census of population of Siberia.

This article explores the foundation and operation of the Economics and Statistics Department of the Institute for the Study of Siberia on the basis of a wide range of sources, documentary publications and scientific literature. It is noted that despite the intensive scientific work and results achieved, statistics and economics were in a very poor state in 1919 in Siberia. Under the ongoing social, economic and political crisis in Russia, the Siberian statisticians and economists were tasked not only with preserving the already achieved, but also with the qualitative transformation of the research process to find the solution to the crisis that arose during the events of the First World War, the Revolution and the Civil War. The Congress on the foundation of ISS started on January 15, 1919. The Statistics and Economics Section, located in Lecture Hall 3 of Tomsk University (TU), was one of the smallest by the number of participants (20 out of 241), and the number of submitted reports (3 out of 71). B.E. Budde, V.Ya. Nagnibeda, S.P. Nikonov, A.I. Medvedev and others participated. While the work did not include a wide set of theoretical problems, it was purely pragmatic in nature. The attention was focused on the prevailing circumstances: combining statistics and economics in the same research center for the purpose of conducting a comprehensive study of Siberia in the field of economics and statistics. The work of the Economics and Statistics Department could be divided into theoretical, practical (expeditionary), and scientific and organizational activities. In the theoretical program, compiling a directory *For the Study of Siberia* was the most important task for the department. In addition to the overall collective work, the department members researched several specialized problems within monographic studies. Practical activities of the department included, first of all, its expeditionary operations. One of them was the expedition of S.P. Nikonov to collect data on the cooperation of Eastern Siberia and the Far East. The meeting on December 16, 1919 approved the work schedule for the following year, in which three expeditions were planned: (1) for accounting lands in Siberia and for zoning of Siberia; (2) for the study of the sanitary conditions of workplaces; (3) for the “sanitary and economic survey of the coal industry of Western Siberia and the life of the workers”. Scientific and organizational work of the department included, first of all, establishing cooperation with the History and Ethnology Department to conduct research on the ethnic composition of the population of Siberia; also, cooperation was made with the Industry and Technology Department to research industry capacities of Siberia. The report concludes on the contribution of ISS to the field of statistics and economics in Siberia. Despite the difficult economic and political conditions of the Civil War, the department was able to not only preserve scientific heritage available at that time, but also to kickstart the research in several key areas.

REFERENCES

1. Senyavskiy, A.S. (2008) *Velikaya russkaya revolyutsiya 1917 goda v kontekste istorii XX veka* [The Great Russian Revolution of 1917 in the context of the history of the twentieth century]. [Online] Available from: <https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/09/34c8cec29a0050dc1ce2532cab818e27c3d57fdc.pdf>. (Accessed: 07th February 2018).
2. Raskolets, V.V. (2017) [Organization of a geographical department in the Institute for the Study of Siberia (October 1917 – July 1919)]. *Aktual'nye problemy istoricheskikh issledovaniy: vzglyad molodykh uchennykh* [Topical problems of historical research: the view of young scholars]. Proceedings of the all-Russian conference. Novosibirsk: IH SB RAS. pp. 141–149. (In Russian).
3. Nekrylov, S.A. et al. (2008) Iz istorii Instituta issledovaniya Sibiri [From the history of the Institute for the Study of Siberia]. In: Fominykh, S.F. (ed.) *Zhurnaly zasedaniy soveta Instituta issledovaniya Sibiri (13 noyabrya 1919 g. –16 sentyabrya 1920 g.)* [Journals of the meetings of the Council of the Institute for the Study of Siberia (November 13, 1919 – September 16, 1920)]. Tomsk: Tomsk State University.
4. Nekrylov, S.A. et al. (2014) Otdely, Sredne-Sibirskoe otdelenie i komissii Instituta issledovaniya Sibiri (1919–1921 gg.) [Departments, Middle Siberian Department and the Commission of the Institute for the Study of Siberia (1919–1921)]. In: Fominykh, S.F. (ed.) *Zhurnaly zasedaniy otdelov, Sredne-Sibirskogo otdeleniya i komissiy Instituta issledovaniya Sibiri (1919–1920 gg.)* [Journal of the meetings of departments, the Central Siberian Department and the commissions of the Institute for the Study of Siberia (1919–1920)]. Tomsk: Tomsk State University.
5. Nikulin, P.F. (2009) *Ekonomicheskii stroy krest'yanskogo khozyaystva Zapadnoy Sibiri nachala XX v.* [The economic structure of the peasant economy of Western Siberia at the beginning of the 20th century]. Tomsk: TML-Press.
6. Pimenova, I.A. (2007) *Organizatsiya i deyatel'nost' Vostochno-Sibirskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva (1851–1918 gg.)* [Organization and activities of the East Siberian Division of the Russian Geographical Society (1851–1918)]. Abstract of History Cand. Diss. Ulan-Ude.
7. Skopa, V.A. (2015) Statistical work and sociocultural explore the region of the West Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society, in collaboration with regional statistical services in the last third of the XIX – early XX century. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya – Modern Problems of Science and Education*. 2-1. (In Russian). [Online] Available from: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21322>. (Accessed: 02nd November 2017).
8. Korneva, L.V. (2009) Priamurskiy otdel RGO i ego rol' v izuchenii i osvoenii rossiyskogo Dal'nego Vostoka v kontse XIX – nachale XX veka [The Amur department of the Russian Geographical Society and its role in the study and development of the Russian Far East in the late 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Dal'nevostochnoy gosudarstvennoy nauchnoy biblioteki*. 3 (44). pp. 66–77.

9. Churkin, M.K. (2015) [Expeditionary and research activities of West Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society in the years of the First World War and revolution]. *Aktual'nye problemy istorii Pervoy mirovoy voyny i perspektivy ikh izucheniya* [Topical problems of the history of the First World War and prospects for their study]. Proceedings of the conference. Tyumen: Tyumen State University. pp. 170–176. (In Russian).
10. Nekrylov, S.A. (2011) *Tomskiy universitet – pervyy nauchnyy tsentr v aziatskoy chasti Rossii (seredina 1870-kh. gg. – 1919 g.)* [Tomsk University, the first scientific center in the Asian part of Russia (mid-1870s – 1919)]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.
11. Zhilyakova, N.V. (2015) Features of themes and issues of the magazine “Statistical and Economic Bulletin” (Tomsk, 1915–1916). *Zhurnalistskiy ezhegodnik – Journalist Yearbook*. 4. pp. 80–84. (In Russian).
12. Nekrylov, S.A. (2013) *Nauchnye obshchestva v Tomskom universitete v dovevolnyutsionnyy period* [Scientific societies at the Tomsk University in the pre-revolutionary period]. Tomsk: Tomsk State University.
13. First Siberian Meteorological Congress. (1919) *Trudy Pervogo sibirskogo meteorologicheskogo s"ezda v g. Irkutske 26–30 oktyabrya 1917 goda* [Proceedings of the First Siberian Meteorological Congress in Irkutsk on October 26–30, 1917]. Blagoveshchensk.
14. Fominykh, S.F. et al. (1998) *Professora Tomskogo universiteta: biograficheskiy slovar'. 1917–1945* [Professors of Tomsk University: a biographical dictionary. 1917–1945]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.
15. *Golos Sibiri*. (1919).
16. Congress on the organization of the Institute for the Study of Siberia. (1919) *Trudy s"ezda po organizatsii Instituta issledovaniya Sibiri* [Proceedings of the Congress on the organization of the Institute for the Study of Siberia]. Tomsk.
17. TSU Research Library. Manuscript and Book Monuments Department. Fund 11 *Institut issledovaniya Sibiri* [Institute for the Study of Siberia].
18. *Narodnaya gazeta*. (1919).
19. *Sibirskaya zhizn'*. (1919).
20. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-26 *Institut issledovaniya Sibiri* [Institute for the Study of Siberia]. List 1.
21. Fominykh, S.F. (2014) *Zhurnaly zasedaniy otdelov, Sredne-Sibirskogo otdeleniya i komissiy Instituta issledovaniya Sibiri (1919–1921 gg.)* [Journals of meetings of the departments, the Central Siberian Department and the commissions of the Institute for the Study of Siberia (1919–1921)]. Tomsk: Tomsk State University.
22. Shishkin, V.I. (2010) U istokov gosudarstvennoy sovetskoy statistiki v Sibiri [At the sources of state Soviet statistics in Siberia]. *Vestnik NGUEU*. 1. pp. 72–78.

Received: 10 February 2018